

Е. М. Костюченкова

ТОПОНИМИЯ ПРИДОНЬЯ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Работа представлена кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации
Ростовского государственного экономического университета «РИНХ».
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т. В. Евсюкова*

Топонимическая система Придонья представлена довольно широко с точки зрения лингвокультурных оснований ее построения. Донские топонимы образовывались в длительном процессе культурно-исторического формирования казачьего субэтноса и отражают основные ценностные установки и мотивации национальной культуры казачества.

Ключевые слова: *топонимы, комонимы, гидронимы, топонимическая система Придонья, ценности, субэтнос, донские казаки.*

THE DON REGION TOPONYMS AS A SOURCE OF LINGUO-CULTURAL INFORMATION

The system of toponyms of the Don region is widely represented from the point of linguo-cultural bases of its construction. The Don toponyms were developing in the long-term process of cultural and historical formation of the sub-ethnos of Cossacks and reflect the major values and motives of Cossack national culture.

Key words: *toponyms, komonyms, hydronyms, toponymic system of the Don region, sub-ethnos, values, Don Cossacks.*

Топонимика изучает собственные имена географических объектов. Топонимы – это разряд имен собственных, включающий в себя любые физико-географические названия или названия объектов, созданные человеком [6]. Топоним как словесный знак обозначает реальный объект действительности и обладает высоким уровнем информативности.

Топонимические исследования выполняются в рамках различных подходов: этнолингвистического (Е. Л. Березович), когнитивного (М. Э. Рут, М. В. Голомидова), интегративного, онтологического и ментального (Л. М. Дмитриева), лингвокультурологического (Д. И. Ермолович). Однако необходимо отметить, что все эти подходы можно объединить общим положением о том, что географические названия тесно связаны с историей, культурно-экономической, общественной жизнью и развитием языков народов, населявших данную территорию.

Топонимы являются памятником языка. Еще в XIX в. известным географом Н. И. Надеждиным было замечено: «Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре» [4, с. 28]. Именно благодаря сравнительно высокой степени сохранности географических наименований, ученые имеют возможность выделения топонимических моделей, характерных для каждой местности распространения данного языка и для каждой исторической эпохи [2].

Изучение топонимов с точки зрения их культурной коннотации, связь их происхож-

дения с бытом, укладом жизни и ценностями наших предков, с метеофизической обстановкой является одним из приоритетных направлений современной ономастики.

На территории Придонья обнаруживается много топонимов (включая гидронимы, ойконимы, и др.), сохранивших свое древнее имя. Топонимическая система Придонья формировалась в течение длительного периода в чрезвычайно сложных историко-географических и лингвистических условиях. Поэтому она неоднородна по происхождению и времени возникновения. Разнообразный этнический состав данной территории имеет важное значение для выяснения причин языкового разнообразия ее топонимической системы. Время происхождения основной массы донской гидронимии следует отсчитывать с XII–XIII вв. для названий тюркского происхождения и с XVI в. для названий славянского происхождения, а донскую ойконимию следует относить еще к более позднему периоду [5]. Изучение донской топонимии позволяет говорить о скрещивании довольно позднего славянского топонимического пласта с более ранним тюркским пластом, а также об отдельных вкраплениях калмыцких, греческих и армянских топонимов [8].

Процесс формирования топонимической системы Придонья также непосредственно связан со становлением казачества, его языка, культуры, быта. Ориентация населенных пунктов на верхнее, нижнее и среднее течение Дона, четкая периодизация, времен-

ная и функциональная системность их наименований делают топонимику Придонья памятником заселения и освоения региона [8]. Архетипические ценностно-смысловые основы казачьей культуры, нашедшие выражение в языковой картине мира, оказали основополагающее влияние на формирование донского ономастикона.

Заселение Придонья началось во II тысячелетии до н. э., когда на эту территорию «хлынула первая колонизационная волна, и вплоть до XVI в. н. э. полчища кочевников проносились одни за другими, не оставляя за собой ничего, кроме собственных могильников да разрушенных поселений своих предшественников» [5, с. 217] и почти полностью завершилось к концу XIX в., когда на территории Придонья числилось: 108 станиц, 79 слобод, 1679 хуторов и 521 поселок. Столь позднее появление славянских наименований объясняется тем, что в Придонье долгое время не существовало сельских поселений, связанных с детализацией хозяйственных функций, привычных и естественных в других областях России. В первой половине XVII в. селения казаков редко имели постоянное месторасположение и больше напоминали передвижной лагерь, следующий в том направлении, какое указывал его владетель [1, с. 34]. Формирование военно-социальных структур у казаков проходило под влиянием тюркско-монгольской среды (атаман, есаул, др.).

Развитие казачества направлялось самодержавием на решение своих задач, прежде всего на защиту и заселение приграничных территорий, семьи казаков «без всякого ропоту», переселялись на южные рубежи России. За казаками закреплялась военная служба в качестве важнейшей государственной повинности и одновременно им предоставлялись права и привилегии на хозяйственную деятельность и ее источники.

Основными правами казачества были: общественное самоуправление, выбор администрации вплоть до округа; общественное пользование земель, предоставление в по-

жизненное или срочное владение участков земель; освобождение казачьего населения от платы государственных податей и рекрутской повинности. Одними из главных обязанностей казаков были: выставлять от каждого войска требуемое количество казаков, а в экстренных случаях – поголовное вооружение за свой счет; заселение, от некоторых войск, по указу правительства передовых пространств для прикрытия пределов государства от кочевников [3].

Особое отношение казаков к своей свободе, их преданность военному делу, воинской службе сказывались и на образе жизни, и на системе жизнеобеспечения, и на духовной культуре. Воля как основная ценность понималась казаками не только как свобода от правителя или государства. Воля для казаков, с одной стороны, предполагает наличие внутреннего духовного стержня, силы совершать значимые, «пассионарные» поступки, с другой стороны, это бескрайний простор, безграничность; но это и власть, возможность править [3]. То есть это разумное сочетание прав и ответственности, долга перед членами казачьей общины.

Для казачьей культуры было свойственно постоянное воспроизводство одного и того же организационного и кастового архетипа, сохранившегося на протяжении эпох. К национально-специфическим характеристикам субэтноса казаков относится способ поселения казачьего сообщества военно-административное разделение по станицам. Само слово «станция» возникло путем переосмысления более раннего: станция – сторожевой разъезд, воинский отряд. Станицы, пришедшие на смену первым казацким поселениям, расположились по всему течению Дона [8]. Для казаков было типично расселение вдоль рек. Многие станицы запечатлели в своих названиях свою географическую ориентацию. Главным ориентиром в равнинной местности являются реки; отсюда вполне закономерное возникновение таких топонимов, как Маньчская (от р. Маныч), Кагаль-

ницкая (от р. Кагальник), Быстрианская (от р. Быстрианка), Цимлянская (от р. Цымла).

Анализ гидронимов территории Придонья показал, что названия, отражающие собственные признаки географических объектов, в гидронимии региона занимают ведущее место. Это говорит о том, что характер номинации зависит от вида географического объекта и от его величины. Среди топонимов самыми сложными в этимологическом плане являются названия рек, что говорит об их очень древнем происхождении. Гидронимы появились в донском ономастиконе раньше ойконимов и представляют собой чередование тюрских (Кагальник, Самбек, Сал, Маныч, Бузулук) и славянских названий (Белая). В гидронимах чаще всего отражены физико-географические особенности Придонья (Большая, Глубокая, Крепкая, Быстрая, Лихая), что, на наш взгляд, отражает не только топографические особенности местности, но и не в последнюю очередь систему национально-культурных ценностей (ориентация на вольный уклад жизни, мобильность, любовь к простору и скорости). Кроме того, в гидронимах отражается флора и фауна Придонья (Ореховая, Медведица, Свиноушка). Во время расселения казаков в основу комонимов (сельские поселения) легли названия наиболее существенных здесь водных источников: рек, речек, озер, прудов, ериков, лиманов (озер) и наиболее характерных для донских степей деталей поверхности: балок, буераков, урочищ: х. Прудковский (от пруда), х. Головский от лимана Голова, х. Липовский от балки Липовой [8].

В топонимике Придонья отмечается значительный пласт топонимов, мотивированный антропонимами. Станицам присваивались имена войсковых и наказных атаманов (Власовская, Островская, Денисовская, Иловайская, Кутейниковская, Орловская, Платовская, Потаповская). Для обозначения временного поселения был единственный термин *курень*, также отражавший специфику занятий казаков. Рыболовство было одним

из вспомогательных видов хозяйственной деятельности: куренями в XVII в. на Дону называли временные, обычно рыболовецкие станы. Таким же способом позднее, с середины XVIII в., когда на Дону стали развиваться другие отрасли хозяйства, была образована основная масса более новых терминов, обозначающих типы поселения: *кошары*, *баз*, *будылки*, *зимник* и т. д. Зимники «составляли временный и преимущественно зимний приют, где бездомовные казаки проводили зиму в шалашах или землянках, а с наступлением весны уходили на военные поиски и добычи» [5]. Осталось только несколько топонимов – хутора *Зимняцкий*, два *Зимовных*, два *Зимовских*, *Зимовейский*, станция *Зимовники*, балка *Зимоейская Туба*. А несколько южнее, в Сальском округе бывшего Войска Донского, с начала XIX в. появляется целая россыпь зимовников, принадлежавшая зажиточным атаманам: зимовники Корольковых, Пишвановых, Супруновых.

В списках владельческих (т. е. помещичьих) поселков отразились почти все фамильные антропонимы черкасской знати: Ефремовы, Платовы, Денисовы, Орловы, Краснощокеры.

Можно выделить целый ряд названий станиц, мотивированных именами собственными представителей царской династии Романовых: Романовская, Павловская, Ольгинская, Елизаветинская, Александровская, Николаевская.

В середине XIX в. наиболее многочисленную группу топонимов в Придонье представляли так называемые казачьи хутора, которых насчитывалось свыше полутора тысяч. Источником наименования становились либо антропоним основателем хутора, либо топонимические ориентиры. К первым восходят названия хуторов Галкин, Баранов, Остроухов, ко вторым Нижнее-Верхняки, Ближне-Подгорский.

Культуре донского казачьего субэтноса присущ свой, колоритный, уникальный, набор ценностей, которые являются необ-

ходимым условием и одновременно результатом формирования этнической и языковой картины мира донских казаков. Эта картина мира трансформируется, в частно-

сти в топонимической системе Придонья, которая ярчайшим образом отражает национально-культурную идентификацию субэтноса казаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белецкая Е. М., Великая Н. Н., Виноградов В. Б.* Календарная обрядность терских казаков // ЭО. № 2. 1996. С. 34.
2. *Леонович О. А.* Топонимы как источник культуроведческой информации // Исторические названия – памятники культуры: Сб. мат-лов II Всесоюз. науч.- практич. конф. М., 1991. Вып. 2. С. 94.
3. *Мацневский Г. О.* Этнолингвистические основы осмысления концептов политической культуры: казачий аспект (к постановке проблемы) // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 6. С. 8.
4. *Надеждин Н. И.* Опыт исторической географии русского мира. СПб., 1837. Т. 22. Ч. 2. С. 28.
5. *Рубцова З. В.* Из истории донской топонимики // Историческая ономастика. М., 1977. 227 с.
6. *Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного. М., 2007. 368 с.
7. *Суперанская А. В.* Социальность географических названий и переименования // Центрально-черноземная деревня: история и современность: Тез. докл. и сообщ. М., 1992. С. 105–108.
8. *Фомичев Н. М.* О происхождении названия и времени основания города Азова // Очерки истории Азова: Вып. 1. Азов, 1992. С. 49–50.
9. *Щетинин Л. М.* История и имена. Ростов-н/Д., 1996. 76 с.